

Новикова В. Г. Бинарный архетип в романе Бена Элтона «Два брата» / В. Г. Новикова // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 164—172. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-164-172.

Novikova, V. G. (2019). Binary Archetype in Ben Elton's Novel "Two Brothers". *Nauchnyi dialog*, 11: 164-172. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-164-172. (In Russ.).

УДК 821.111Elton.07+82-31

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-164-172

БИНАРНЫЙ АРХЕТИП В РОМАНЕ БЕНА ЭЛТОНА «ДВА БРАТА»

© Новикова Вера Григорьевна (2019), orcid.org/0000-0002-7398-3867, доктор филологических наук, профессор кафедры зарубежной литературы, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» (Нижегород, Россия), wnovikova@mail.ru.

Роман современного британского писателя Бена Элтона «Два брата» (2012) анализируется с точки зрения функционирования в нем бинарного архетипа. Отмечается, что современное культурно-историческое мышление характеризуется отказом от классического рационального типа мышления, основанного на бинарных оппозициях. Восстановление определенной четкой оппозиции в романе Б. Элтона интерпретируется как стремление автора произведения к тому, чтобы сохранить противопоставление гуманитарной идеологии фашизму на современном этапе социально-культурного развития. Утверждается, что художественная структура романа явно соотносится с традицией близнецных мифов. Автор статьи обращает внимание на то, что сюжет романа связан с судьбой двух мальчиков из еврейской семьи, один из которых был родным сыном, а второй, немец по национальности, был усыновлен. Подчеркивается, что по законам близнецного мифа они конфликтуют между собой, но этой мнимое противостояние, поскольку на самом деле братья принадлежат тому миру Германии, который противостоял натиску нацистской идеологии. Показано, что на глубинном уровне своего произведения Бен Элтон выстраивает отчетливую бинарную оппозицию Добра и Зла, в которой не может быть оправдания шовинизму как крайнему проявлению фашистской доктрины.

Ключевые слова: Бен Элтон; Два брата; бинарный архетип; сопротивление фашизму; близнецный миф.

1. Введение

Целью данной статьи является исследование принципов моделирования «бинарного архетипа» в романе британского писателя Бена Элтона «Два брата». Бинарный архетип является важнейшим элементом классического мышления, поскольку логика бинарных оппозиций выстраивала основные элементы европейской философии и культуры вплоть до последних десятилетий XX века. Рациональность классического европейского мышления традиционно основывалась на идеях дуальности и бивалентности. «Бинарный архетип — это уникальный логический подтекст европейской культуры, присущий ей изначально», — полагает философ М. С. Уваров, автор книги «Бинарный архетип. Эволюция идеи антиномизма в истории европейской философии и культуры» (1996), откуда и заимствован термин. «С помощью бинарного анализа, — доказывает исследователь, — в европейской культуре обнаруживается тот изначальный опыт, через который современные смысловые формы запечатлевают в себе зримые черты уже состоявшихся закономерностей культурного бытия» [Уваров, 1996, с. 17].

Одной из существенных особенностей культурно-исторического мышления второй половины XX — начала XXI века становится критика классической постановки проблемы рациональности, предопределяющая и критичное отношение к самой идее бинарности. Бинарное противопоставление в крайних формах соответствует фундаментально значимым различиям и представляет собой культурное структурирование реальности. Недостатком подобного конструирования объявляется подавление промежуточных пространств смыслов. «Черно-белые» бинарные оппозиции воспринимаются как установление доминирования, как тяготение к тотальной власти, в то время как социокультурная ситуация после второй мировой войны предполагает внутреннее сопротивление любым формам власти, стремление к противодействию любой иерархии, воспринимаемой в каждом отдельном случае как насилие. Соответственно, центром постколониальной теории, например, является область перекрытия имперских бинарных оппозиций путем нарушения имперской логики идеологией амбивалентности, гибридности. По мнению С. Толкачева, исследующего мультикультурализм и процессы гибридизации в современном литературном процессе, «возникает необходимость искать новые подходы и определения», которые объединяются под названием *переходной идентичности* [the “hyphenated self” (англ.)] (или *идентичности, пойманной между мирами*) [Толкачев, 2013, с. 178]. Еще одним характерным примером отказа от бинарных оппозиций в самой логике движения современной мысли становится парадигма философии феминизма названного периода, которая «вносит существенный вклад в отказ от практик бинарного философского мышления: поскольку в ней не воспроизводится традиционная патриархатная структура идентичности (мужского/женского)» [Тукачева, 2011, с. 74], а областью постфеминизма становится смешение гендерных позиций вплоть до их полного неразличения и появившегося взамен «многообразия». То же и в других гуманитарных теориях, и, безусловно, в художественной литературе. С течением времени подобное разрушение оппозиций и всеобщий децентризм все более обнаруживают аксиологический релятивизм, который становится важнейшей проблемой эпохи рубежа веков и современности. Состояние «промежуточной идентичности» все более болезненно ощущается как на уровне индивида, так и в социальной жизни.

В контексте названных процессов представляется невозможным поиск классического бинарного архетипа в современном художественном произведении. В литературном процессе это хорошо видно на примере феномена двойничества. О. А. Джумайло в статье «Двойничества персонажей как ресурс постмодернистской исповедальности: роман Мартина Эмиса “Информация”» солидаризируется с тезисом Гордона Слетойга, который принципиально выделяет двойничество в постмодернизме из традиции функционирования мотива: «Постмодернисты превратили двойника из альтер эго в иронический литературный прием, разрушающий представления о существовании мировой гармонии, изначальной дуальности бытия, целостности психической жизни или устойчивого смысла» [Slethaug, 1993, p. 30] (пер. О. А. Джумайло). Обращаясь к произведениям современного британского писателя Мартина Эмиса, в большинстве произведений которого появляются двойники, О. А. Джумайло делает вывод о том, что «двойники должны трактоваться как значи-

мый фрагмент ироничного саморефлексивного текста, текста сознания рассказчика, посредством которого он конструирует отнюдь не однозначные версии собственного «я». Активное конструирование «я», как мы увидим, все же не может избежать фиксации на травматических ситуациях, значимых повторах, не столько расширяющих амплитуду личностных воплощений «я», сколько заостряющих болезненную экзистенциальную наготу трижды постмодернистского «субъекта» [Джумайло, 2010, с. 164]. Подобное двойничество характерно для британского постмодернистского романа: не только у Мартина Эмиса двойники появляются в большинстве его произведений, но и в творчестве Дж. Барнса, К. Исигуро, С. Рушди и практически всех «мэтров» литературы Великобритании, что и анализируется в статьях отечественных авторов [Лунина, 2010, с. 883—883, Королева, 2018, с. 184—187]. В то же время и в период расцвета «постмодернистской чувствительности», возведшей децентризм в некий культ, и в настоящее время в литературном процессе обнаруживаются произведения с отчетливо выраженной аксиологической бинарной оппозицией. К таковым относится и роман Бена Элтона.

2. Близнецные пары в романе Бена Элтона «Два брата» (2012)

Литературная критика не рассматривает фигуру Элтона как мэтра современной британской литературы (в сравнении с теми же Эмисом, Барнсом, Исигуро, Рушди). Возможно, это связано с тем, что Элтон хорошо известен как сценарист современных комедийных сериалов, мюзиклов и вообще скорее как представитель массовой культуры. В то же время он автор пятнадцати романов, созданных с 1991 года по настоящее время, в каждом из которых ему удается нащупать фундаментально значимые для общественной жизни проблемы. Вот лишь некоторые из них. Экологический коллапс во «Втором Эдеме» (1993), ничем не ограниченное зло современного кинематографа, транслирующего в массовое сознание бесконечные образы разнузданного насилия, в «Попкорне» (1996), трагическое будущее в антиутопии «Слепая вера» (2007). При этом отточенное мастерство сценариста позволяет ему создать стремительное действие, которое в совокупности с мастерской пластикой деталей, неожиданностью финала позволяет создать практически с математической точностью выверенное художественное пространство, сконцентрированное вокруг одной, главной для данного произведения, всегда социально значимой проблемы. Такая техника письма отличает и роман «Два брата». Автор вновь обращается к событиям 30—40-х годов XX века, что на протяжении всех последующих десятилетий является чуть ли не главным интересом британской литературы, одержимой «памятью». Термин *the literature of farewell* появляется уже в 80-е годы XX века [Jack, 1996], а сама «одержимость прошлым» тщательно анализируется в последующих трудах: Л. Хатчеон «Поствремя прошлого: Беллетристика, история, историографическая метабеллетристика» (1996); Р. Самуэля «Театры Памяти» (1996); К. Белси «Запоминание как перенаписание — с различием» (2005); А. Нёнинга, М. Джимниха, Р. Соммера «Литература и память: теоретическая парадигма, жанры, функции» (2006) [Hutcheon, 1996; Samuel, 1996; Belsey, 2005; Nünning et al., 2006]. Можно с уверенностью утверждать, что в историческом

пространстве авторов Великобритании более всего интересуют события Первой и Второй мировых войн и их последствия. Вторая мировая война воспринимается не только как великое бедствие для нации и человечества, но и как некая «остановка истории», которая произошла вследствие действий немецких нацистов (подробно об этом в разделе «Образ остановленного времени в романах М. Эмиса и Д. Бойна» в монографии «Британский социальный роман в эпоху постмодернизма») [Новикова, 2013, с. 278—292]. Таким образом, само обращение писателя к теме истории нацизма в Германии и влияния этой истории на судьбы нескольких поколений вполне в духе национальной традиции литературы Великобритании.

Индивидуализация бинарной структуры очевидно воплощается в близнецных парах романа и прослеживается на разных уровнях его поэтики. Завязка сюжета связана с молодой семьей Фриды и Вольфганга Штенгелей. Фрида родила двух мальчиков. Одного из них, мертворожденного, заменили на появившегося на свет в тот же момент ребенка, чья мать умерла при родах, а отец был коммунистом, застреленным в Лихтенбурге (он был одним из тысячи рабочих, расстрелянных фрайкором). В семье они воспринимаются как близнецы: «Два брата, равно желанные, равно любимые. Равные во всем. Одинаковые» [Элтон, 2016, с. 22]. Однако они имели различие, со временем ставшее вопросом жизни и смерти: сын Штенгелей — еврей, второй мальчик — чистокровный немец. Этой паре симметрична пара ровесниц братьев, девушек, еврейки Дагмар Фишер и немки Зильке Краузе. Все четверо связаны непростыми отношениями любви, верности, преданности и предательства. Братья полюбили Дагмар в самом высоком смысле этого слова, каждый из них жертвует собой ради ее спасения в жестоких условиях Третьего Рейха. Зильке, всю жизнь любившая Отто, также жертвует собой во имя его возлюбленной. Дагмар предает их всех, при этом оправданием ее поступков является жестокая психологическая травма, полученная в 1933 году и дополненная последующими событиями. Композиция, основанная на дуальности, на взаимоотношении парных явлений, событий, деталей, концентрирует сознание читателя именно на бинарности всего изображенного. Автор в изобилии использует традиционные мотивы переодеваний, зеркальных отражений и т. п.

Н. Н. Бедина и А. С. Панова, авторы статьи о близнецном мифе в романах Д. Бойна и Элтона, доказывают, что в «Двух братьях» «актуализируется оппозиция “свой-чужой”». В произведении под “своими” понимаются немцы, которым противопоставлены “чужие” евреи» [Бедина и др., 2018, с. 8]. Возможно, самым важным для понимания смысла романа становится мотив подмены — младенец-немец подменяет еврея. То, что семья Штенгель сумела воспитать своего приемного сына как достойного человека, опровергает всю теорию «великой расы» арийцев, ведь немец Отто становится в каком-то смысле более «убежденным евреем», чем его окружение.

3. Оппозиция «национал-социалисты — евреи» в романе

Два брата в романе Элтона становятся прекрасной иллюстрацией тезиса С. Агранович, сформулированного на совсем другом материале: «Близнецная пара практически всегда связана с идеей социального, мировоззренческого, нравствен-

ного распада. Персонажи-близнецы предстают как модель общей судьбы в ее негативной оценке <...> Близнецные пары словно иллюстрируют идею погружения мира в хаос, констатируют эсхатологическую катастрофу, когда однородный социум как бы сталкивается с миром “после жизни” [Агранович и др., 2001, с. 52].

Именно эту функцию мифологических близнецов использует Бен Элтон для создания главной оппозиции в романе. Судьба двух братьев, родившихся 24 февраля 1920 года, неразрывно связана с еще одним «ребенком», родившимся в тот же февральский день, — Национал-социалистической немецкой рабочей партией. Тридцатидвухлетний Гитлер провозглашает евреев (0,75 населения страны) источником всех германских недугов. Это совпадение сразу создает фундаментально значимую и в историческом процессе, и в данном романе оппозицию: национал-социалисты — евреи.

Все главы романа имеют четко обозначенные даты, начиная с 1920 года, что позволяет автору с хронометрической точностью, последовательно передать процесс внедрения национал-социализма в общественную жизнь Германии, с той самой визуальной насыщенностью образа, которая так отличает профессионально создающего телесценарии Элтона.

Показательна в этом плане чрезвычайно краткая, но точно передающая атмосферу времени характеристика исторического момента в начале романа: 1920 год (второй год после войны, отмеченный бурными социальными потрясениями и уже сформировавшийся почвой для национал-социалистического варварства страны, год рождения партии Гитлера в Мюнхене. «*Civic authority continued to function and business (здесь и далее выделено нами. — В. Н.) was still done. Kids still played on the pavements. Secretaries were at their typing machines by eight thirty. The police still checked the licence discs on parked cars, even while their owners were in a nearby cellar kicking somebody to death or being kicked to death themselves. Berlin simply carried on with its own affairs while Communist gangs and right-wing Freikorps militia killed each other during their lunch breaks*» [Elton, 2012, p. 9]. В приведенной цитате очевидна манера письма Элтона, в данном случае отразившего картину повседневной жизни Берлина в 1920 году посредством простого перечня действий обитателей города. Эта манера передается аутентично оригиналу А. Сафоновым в единственном русском переводе романа «Два брата»: *Чиновники ходили на службу, все учреждения работали. На тротуарах играла ребятня. В восемь тридцать секретари садились за машинки. В ближайшем подвале кто-то кого-то до смерти забивал ногами. Берлин спокойно занимался своими делами, пока в обеденный перерыв коммунисты и фрайкор (полувоенные патриотические формирования) убивали друг друга* [Элтон, 2016, с. 9]. Один из лейтмотивов романа — насилие, поскольку сама Германия уже в 20-е — *страна, где разнузданное насилие было не исключением, а правилом* [Элтон, 2016, с. 13]. Берлин — это город, умолкнувший от ужаса перед тем, на что способны маршировавшие солдаты. С этого момента «джинн насилия», выпущенный из бутылки, уже никогда не вернется назад. С этого момента начинается в романе подробное, день за днем, месяц за месяцем, год за годом описание развития насилия в Германии.

Берлин 1921 года. Лишения, нужда. Фрида, будущий врач, подрабатывает в качестве натурщицы и становится моделью Рейнской девы, символа немецкой

Германии (еврейка — Рейнская дева, одна из парадоксальных «парных деталей», оттеняющих главную оппозицию).

Берлин 1922 года. *Старое немецкое безумие вновь приподняло свою чугунную голову* [Элтон, 2016, с. 44].

Берлин 1923 года. Рассказ о пожилой чете, отравившейся газом, поскольку жизнь этой пары оказалась невозможной из-за отсутствия средств к существованию. Вернувшийся голод. И танцевальное поветрие, накрывшее город и для многих ставшее пляской смерти [Элтон, 2016, с. 62]. Вольфганг как музыкант, играющий джаз, в какой-то степени становится частью этого мира. Клуб, в котором он работает, *ходил ходуном от легких денег, выпивки, секса, дури и джаза*. Вновь перечень помогает создать отчетливый образ «века джаза» в Берлине. В этом образе появляется такая деталь, как «кровь», объединяющая опьянение радостью, музыкой, танцем и вновь насилие: *В подвал вваливалась толпа кретин в коричневых рубашках с черно-красными нарукавными повязками, и дубинки превращали изящных юных танцоров в кровавое месиво выбитых зубов и переломанных костей* [Элтон, 2016, с. 93]. В качестве еще одной парной детали автор сопоставляет джаз в Берлине 1932 года и джаз в Лондоне 1956 году. Первый будет запрещен в Германии, как и музыканты-евреи.

Берлин 1929 года — мюнхенский младенец умирал, за океаном началась Великая депрессия, немецкая экономика рухнула

1933 год: этот человек стал канцлером. В предыдущий год каждый *газетный заголовок предупреждал о приближении этого человека к дверям семейства* [Элтон, 2016, с. 136]. Первые признаки травли евреев — мальчики на футбольном поле, поджог Рейхстага и карт-бланш на грабеж, убийство и насилие против врагов отечества: *Бандиты правили бал, закон молчал* [Элтон, 2016, с. 149].

Бен Элтон считает необходимым напомнить об истории нацизма в Германии. Он делает это с достоверной художественной убедительностью, напоминающей о хронологически первых подобных произведениях, написанных в начале 30-х годов, — трилогии Лиона Фейхтвангера «Зал ожидания», при всем различии их писательских стилей. При этом основная оппозиция лишь постепенно обретает свой смысл. На первом плане остается близнечный миф, который здесь весьма подвижен за счет неожиданных действий главных героев, братьев, постоянно меняющих предопределенные им исторической ситуацией места. Они различны и внешне, и по духовному складу. Еврей Пауль умен, дальновиден, с раннего детства склонен планировать свои действия, соизмерять их с обстоятельствами. Он имеет много мужества, что позволяет ему учиться в школе, несмотря на издевательства и прямую ежедневную физическую опасность. Немец Отто гораздо ограниченнее в интеллекте, более прямолинеен, однако, как и брат, имеет чувство собственного достоинства. Он не соглашается, хотя обстоятельства прямо вынуждают его к этому, признавать себя немцем. Парадокс Отто в том, что в условиях нацизма он практически отказывается от привилегий арийской крови, оставаясь верным семье, воспитавшей его.

Проблема близнецов как «друзей-врагов» является проблемой классической европейской культуры. Дружба и взаимная передача обязанностей, любовь и испытание ненавистью, весь комплекс мотивов, движущий поступками близнецов,

говорит о том, что преобладающим императивом их поведения является архетип бинарности.

Перипетии сюжета приводят к тому, что еврей Пауль под именем брата, чистокровного арийца, надевает эсэсовскую форму, попадает на фронт и в конце концов совершает самоубийство, не в силах более способствовать армии своей страны во время боевых действий в России. Отто эмигрирует под именем брата в Великобританию и проживает долгую жизнь. Опять-таки фабульные перипетии заставляют Зильке погибнуть в момент прихода советской армии, которой она тайно служила многие годы и солдаты которой жестоко убивают ее. Дагмар ценой судеб трех преданных ей людей проживает бесконечно долгую жизнь и умирает только через несколько лет после падения Берлинской стены.

Каждая внезапная перемена роли и места делает принципиально подвижным единство двух братьев внутри оппозиции и устойчивым по отношению к внешнему миру. Этим манифестируется абсолютная невозможность изменения соотношения главной пары: нацисты — евреи. Качества, характеризующие первых, дополняются свойствами народа Германии. Они показаны в ситуациях, когда немцы соглашались с политикой государства, становятся все более агрессивными, после 1933 года абсолютное большинство населения становится нацией преступников. С другой стороны, автор обнаруживает не только пассивное поведение жертв, но и мужественное нравственное сопротивление. В этом плане центральное место занимает образ врача Фриды Штенгель, оттененного нравственными качествами ее сыновей, особенно сына Отто, неродного ей по крови, но впитавшего ее убеждения. Последнее обстоятельство явно отсылает к теории крови, которая была основной идеологией нацизма и здесь таким образом с очевидностью опровергается.

4. Заключение

Как было сказано, в каждом своем произведении Элтон показывает одну из самых «болевых» точек современности. Очевидно, что во втором десятилетии XXI века такой точкой, в его понимании, становится стремление ряда современных идеологов нивелировать отрицательные стороны фашизма, обнаружить в нем некие позитивные возможности для современных политических технологий. Тема романа «Два брата» — история немецкого нацизма — потребовала от английского писателя возврата к классической рациональности, бинарному архетипу. Центральная оппозиция в названном произведении приобретает черты, которые в истории антифашистской литературы были обозначены еще в книгах-свидетельствах 30-х годов, где все человечество делилось на две группы: люди — нелюди, и каждый должен был сделать выбор. Это абсолютное противостояние Добра и Зла, в котором нет и не может быть никакой амбивалентности, нет возможности нейтрализации оппозиционности.

Элтон прекращает постмодернистские игры смыслами, собирает разорванные связи и вновь создает устойчивую оппозицию, архетипичную для всей истории цивилизации. Очевидная, художественно обнаженная логичная упорядоченность конструкции романа соответствует стремлению вернуться к упорядоченности мира, той гармонии, в которой человечность и варварство устойчиво оппозиционны. Это прин-

ципиальный отказ от децентризма постмодерна, возврат к линейному коду двоичности. Таким образом, читатель ставится перед необходимостью нравственного выбора.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агранович С. З.* Двойничество / С. З. Агранович, И. В. Саморукова. — Самара : Самарский университет, 2001. — 132 с.
2. *Бедина Н. Н.* Близнечный миф в современной британской антивоенной литературе / Н. Н. Бедина, А. С. Панова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2018. — № 4 (173). — С. 7—11.
3. *Джумайло О. А.* Двойничество персонажей как ресурс постмодернистской исповедальности: роман Мартина Эмиса «Информация» / О. А. Джумайло // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2010. — Вып. 6 (12). — С. 163—171.
4. *Королева О. А.* Близнечный миф в романе С. Рушди «Земля под ее ногами» / О. А. Королева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2018. — № 3. — С. 184—187.
5. *Лунина В. Л.* Тема двойничества (на материале романа Мартина Эмиса «Успех») / В. Л. Лунина // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2010. — № 4 (2). — С. 883—885.
6. *Новикова В. Г.* Британский социальный роман в эпоху постмодернизма / В. Г. Новикова. — Нижний Новгород : Нижегородский университет, 2013. — 369 с.
7. *Толкачев С. П.* Проблемы гибридной идентичности в современной мультикультурной литературе / С. П. Толкачев // Знание. Понимание. Умение. — 2013. — № 2. — С. 177—182.
8. *Тукачева Ю. С.* Историко-философская интерпретация гендера / Ю. С. Тукачева // Общество: философия, история, культура. — 2011. — № 1-2. — С. 70—77.
9. *Уваров М. С.* Бинарный архетип. Эволюция идеи антиномизма в истории европейской философии и культуры / М. С. Уваров. — Санкт-Петербург : БГТУ. — 1996. — 214 с.
10. *Элтон Б.* Два брата / Б. Элтон. — Москва : Фантом Пресс, 2016. — 512 с.
11. *Belsey C.* Remembering as Re-Inscription — with a difference / C. Belsey. — Tübingen : Gunter Narr Verlag, 2005. — 378 с.
12. *Elton B.* Two brothers / B. Elton. — London : Bantam Press, 2012. — 528 p.
13. *Hutcheon L.* The posttime of past time: Fiction, history, historiographic metafiction / L. Hutcheon // Essential of the Theory of Fiction. — London, 1996 — P. 474—495.
14. *Jack I.* What Happened to Us / I. Jack // Granta. — 1996. — Vol. 8. — P. 143.
15. *Nünning A.* Literature and memory: theoretical paradigms, genres, functions / A. Nünning, M. Gymnich, R. Sommer. — Stuttgart : Francke, 2006. — 318 с.
16. *Samuel R.* Theatres of Memory / R. Samuel. — London : Verso, 1996. — Vol. 1. Past and Present in Contemporary Culture. — 496 p.
17. *Slethaug G. E.* The Play of the Double in Postmodern American Fiction / G. E. Slethaug. — Carbondale : Southern Illinois UP, 1993. — 248 p.

BINARY ARCHETYPE IN BEN ELTON'S NOVEL "TWO BROTHERS"

© Vera G. Novikova (2019), orcid.org/0000-0002-7398-3867, Doctor of Philology, professor, Department of Foreign Literature, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russia), wnovikova@mail.ru.

The novel of the modern British writer Ben Elton "Two Brothers" (2012) is analyzed in terms of the functioning of the binary archetype in it. It is noted that contemporary cultural-historical thinking is characterized by a rejection of the classical rational type of thinking based on binary oppositions. The restoration of a certain clear opposition in B. Elton's novel is interpreted as the author's desire to preserve the opposition of humanitarian ideology to fascism at the present stage of socio-cultural development. It is established that the artistic structure of the novel clearly correlates with the tradition of twin myths. The author of the article draws attention to the fact that the plot of the novel is connected with the fate of two boys from a Jewish family, one of whom was his own son, and the second, a German by nationality, was adopted. It is emphasized that according to the laws of the twin myth, they conflict among themselves, but this is an imaginary confrontation, because in fact the brothers belong to the world of Germany, which opposed the onslaught of Nazi ideology. It is shown that at the deep level of his work, Ben Elton builds a distinct binary opposition of Good and Evil, in which there can be no justification for chauvinism as an extreme manifestation of fascist doctrine.

Keywords: Ben Elton; Two brothers; binary archetype; resistance to fascism; twin myth.

REFERENCES

- Agranovich, S. Z., Samorukova, I. V. (2001). *Dvoynichestvo*. Samara: Samarskiy universitet. (In Russ.).
- Bedina, N. N., Panova, A. S. (2018). Bliznechnyy mif v sovremennoy britanskoj antivojennoy literature. *Uchenyye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4 (173): 7—11. (In Russ.).
- Belsey, C. (2005). *Remembering as Re-Inscription — with a difference*. Tübingen: Gunter Narr Verlag.
- Dzhumaylo, O. A. (2010). Dvoynichestvo personazhey kak resurs postmodernistskoy ispovedalnosti: roman Martina Emisa «Informatsiya». *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 6 (12): 163—171. (In Russ.).
- Elton, B. (2012). *Two brothers*. London: Bantam Press.
- Elton, B. (2016). *Dva brata*. Moskva: Fantom Press. (In Russ.).
- Hutcheon, L. (1996). The posttime of past time: Fiction, history, historiographic metafiction. In: *Essential of the Theory of Fiction*. London. 474—495.
- Jack, I. (1996). What Happened to Us. *Granta*, 8: 143.
- Koroleva, O. A. (2018). Bliznechnyy mif v romane S. Rushdi «Zemlya pod ee nogami». *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 3: 184—187. (In Russ.).
- Lunina, V. L. (2010). Tema dvoynichestva (na materiale romana Martina Emisa «Uspekhi»). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 4 (2): 883—885. (In Russ.).
- Novikova, V. G. (2013). *Britanskiy sotsialnyy roman v epokhu postmodernizma*. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskiy universitet. (In Russ.).
- Nünning, A., Gymnich, M., Sommer, R. (2006). *Literature and memory: theoretical paradigms, genres, functions*. Stuttgart: Francke.
- Samuel, R. (1996). *Theatres of Memory. I. Past and Present in Contemporary Culture*. London: Verso.
- Slethaug, G. E. (1993). *The Play of the Double in Postmodern American Fiction*. Carbondale: Southern Illinois UP.
- Tolkachev, S. P. (2013). Problemy gibridnoy identichnosti v sovremennoy multikulturnoy literature. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye*, 2: 177—182. (In Russ.).
- Tukacheva, Yu. S. (2011). Istoriko-filosofskaya interpretatsiya gendera. *Obshchestvo: filozofiya, istoriya, kultura*, 1-2: 70—77. (In Russ.).
- Uvarov, M. S. (1996). *Binarnyy arkhetyp. Evolyutsiya idei antinomizma v istorii evropeyskoy filozofii i kultury*. Sankt-Peterburg: BGTU. (In Russ.).